

Все вышли из комнаты, прошли по коридору, миновали двойные двери в глубине и оказались в суперроскошном ресторане.

Ученики других классов академии уже сидели вокруг четырех длинных столов, над которыми тысячи парящих в воздухе свечей освещали обеденный зал.

На столах сверкали золотые тарелки и кубки, а во главе зала стоял ещё один длинный стол, за которым располагались преподаватели.

Посередине восседал Дамблдор в роскошной тёмно-синей мантии, усыпанной множеством вышитых *** и оо, с явным магическим шармом.

Помимо струящихся серебристо-белых волос и необычайно ухоженной бороды, больше всего бросался в глаза длинный крючковатый нос, который, казалось, не раз ломали.

На нём красовались очки-половинки, за стёклами которых сверкали две ярко-голубых глаза, очень проницательных, словно рентген.

Рядом с Дамблдором пустовало место, видимо, приберегаемое для профессора Макгонагалл, а после него сидел преподаватель с жирными чёрными волосами, крючковатым носом и бледной кожей.

Уильям быстро занял своё место. В конце концов, согласно описаниям близнецов, у профессоров всех тут... особенности.

Или, другими словами, странные формы, кривые арбузы и треснутые дыни, неровные...

Значит, это тот самый - по словам близнецов старая летучая мышь, жирноватый профессор Снейп.

Уильям покачал головой. Эти двое слишком много болтают. Слова, которые они используют... точные, изысканные и ёмкие.

Профессор Макгонагалл привела первокурсников в центр зала и попросила выстроиться лицом к старшеклассникам, а за их спиной расположились преподаватели.

При свете мерцающих свечей сотни лиц, словно бледные фонари, уставились на них. Среди учеников были и призраки, тускло мерцавшие серебристым сиянием.

Профессор Макгонагалл аккуратно поставила перед первокурсниками четвероногое табуретку, а затем принесла магическую шляпу и поместила её на табуретку.

Шляпа была в заплатах, изношена и настолько грязна, что, казалось, её никогда не стирали.

Уильям подумал, что шляпу стоило поставить не на табуретку, а в раковину, наполненную моющим средством Либи.

Неужели сортировочный тест - проверить, кто быстрее всех почистит эту шляпу?

Вдруг шляпа заёрзала и принялась трястись, будто танцуя.

Широкая прорезь по краю шляпы, наподобие рта, заговорила странным напевом:

"Я прекрасна, влюбиться опасно, расстрою, но чувства не трону. Я обаятельна и очаровательна, сортирующая шляпа".

Уильям заметил, как губы профессора Макгонагалл сжались сильнее, и она, наверное, вот-вот достанет палочку и наложит на Сортирующую Шляпу Заклятие Молчания.

Но Уильям ошибся, профессор Макгонагалл несколько раз перевела дух, и лицо её вновь приобрело спокойное выражение.

Уильям заподозрил, что она использовала беспалочковое, беззвучное заклинание и закрыла уши, чтобы слышать себя.

Шляпный двор продолжал издавать ужасающие звуки:

"Гриффиндор, где храбрость заложена в нём;

Когтевран, где такт и мудрость врожденны;

Пуффендуй, где вечна верность и доброта;

Слизерин, где честолюбие в сердце отпечатано.

Хогвартс, общий дом четырёх факультетов!"

Частота кручения шляпы нарастала, она напоминала рокера, одержимого музыкой, на самом деле - тётку-квадрат, танцующую квадратиль.

Уильям всё ещё был немного рад, что Шляпа не знает хип-хопа, а то бы задвигала рэп по-вульгарному.

Через десять минут Шляпа наконец завершила свой эпохальный раз в году концерт. После пения раздались аплодисменты.

Братья Уизли даже встали на стульях, хлопая в ладоши, едва не ринулись просить автограф.

Шляпный двор по очереди поклонился четырём обеденным столам, а затем замер, но её рот всё ещё шевелился, непонятно, что бормоча.

Глядя на этот рот, Уильяма осенила смелая мысль.

Профессор Макгонагалл сделала несколько шагов вперёд, держа в руке свиток пергамента.

"По мере того, как я называю ваши имена, наденьте шляпу, сядьте на табуретку и ждите распределения", - сказала она.

"Артур!"

Черноволосый мальчик тут же подошёл.

Едва шляпа коснулась его головы, как закричала: "Слизерин!"

Мальчик остался очень доволен, он слегка поклонился столу Слизерина, откуда раздались громовые аплодисменты.

"Кэти Белл!"

Румяная девочка с длинными растрепанными светлыми волосами поспешила из очереди и надела шляпу, закрывшую ей глаза.

Она села, немного помедлила...

"Гриффиндор!" - возвестила Шляпа.

С крайнего слева стола раздался взрыв радостных криков, близнецы достали откуда-то громкоговоритель и подняли шум.

Перси бросил на них суровый взгляд, но сам аплодировал довольно громко.

"Гэвин Кэмпбелл!"

Закудрявленный мальчик поспешно ринулся вперёд.

"Пуффендуй!"

Люди за правым столом зааплодировали и радостно приветствовали Джарвана, приглашая сесть за их стол, и толстый призрак монаха тоже счастливо помахал ему.

Осень уже близко.

Цю медленно подошла к шляпному двору и надела шляпу. Но на этот раз шляпа долго колебалась, прежде чем раздался голос: "Когтевран!"

"О нет!" - Седрик закрыл лицо, глубоко страдая. Он и не ожидал, что начало второго курса будет таким мрачным.

Чо села рядом с Мариэттой Эйкмор, которую тоже распределили в Когтевран.

"Уильям Старк!" - прочитала профессор Макгонагалл.

Уильям спокойно подошёл к шляпному двору. Шляпа оказалась ещё грязнее, чем он думал. Она вся спилась и была в заплатах.

Самое ужасное, что на половине сидел паук и таранился на Уильяма.

К счастью, это был не таракан, иначе Уильям действительно забеспокоился бы о гигиене всего Хогвартса.

Он поднял шляпу, стряхнул с неё пыль и с отвращением надел на голову.

"Эй, парень, что за отношение?" - раздался тихий голосок у Уильяма в ухе.

"Не отпирайся, я вижу твои мысли!" - голос Сортировочной Шляпы стал резким.

"Хм, дай-ка я загляну в твою маленькую головушку, Канкан, чтобы решить, в какую академию тебя определить..."

Уильям почесал свои тёмно-каштановые волосы. Его и правда закололо на темечке, дискомфорт быстро распространился по всему телу.

Шляпа, видимо, почувствовала себя оскорблённой до глубины души, и повысила децибелы:

"Вовеки! Никогда! Не смей думать обо мне такими грязными мыслями!

Я помешана на чистоте! Какая шляпа в мире выстирана тысячу раз!"

Для шляпы тысяча ванн - действительно немало, но ты существуешь как минимум тысячу лет. В среднем раз в год стираешься?

Шляпа явно знала, о чём думает Уильям, и проворчала, меняя тему.

Дамблдор дважды кашлянул, напоминая Шляпе поторопиться.

Даже если он не голоден, разве милые студенты не хотят поесть?

- Я линия Сортировочной Шляпы -

Сортировочная Шляпа: Маги, стоит только проголосовать, и я смогу определить вас в желаемую академию.

<http://tl.rulate.ru/book/102629/3582662>